

КОЛОНИАЛИЗМ, ИМПЕРИАЛИЗМ И ЛИГА НАЦИЙ

Ходнев Александр Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

E-mail: khodnev@yandex.ru

Researcher ID: AAG-6880-2019

Аннотация. История колониализма, деколонизации и постколониального развития — это глобальный сквозной тренд мировой истории, охватывающий несколько веков. Вокруг этих вопросов возникают серьезные дискуссии в историографии. В последние годы заметно активизировался исследовательский интерес к наследию Лиги Наций в области интернационализации управления подопечными территориями. В последней трети XIX в. в отношении активной европейской колонизации и раздела мира начали применять термин «империализм». Первая мировая война внесла существенные перемены в процесс колониализма и империализма. Была образована Лига Наций, новая универсальная международная организация. Благодаря ей появилась мандатная система как компромиссный вариант перераспределения бывших германских колоний и владений Османской империи. Однако мандатная система оказалась больше, чем прикрытие колониального раздела территорий: из нее родился принцип международной опеки и интернационализации управления. Открытый империализм ушел в прошлое. В межвоенный период мандатная система наметила начало кризиса колониальных империй. Постоянная мандатная комиссия Лиги Наций создала в мандатных территориях новую сеть политического влияния на проведение перемен. Этим правилам подчинялись метрополии под угрозой обвинения в невыполнении норм международного права и условий мандата. Совершенно новая практика подачи петиций в Женеву предоставила некоторые политические возможности жителям и различным группам изменять практики мандатного правления. Интернационализация экономической и культурной жизни также приносила свои плоды. В мандатных территориях развивалось образование и медицинское обслуживание благодаря практике обсуждения этих проблем в Постоянной мандатной комиссии. Несмотря на то, что к моменту деколонизации результат развития мандатных территорий не сильно отличался от колониальных стран, Лига Наций многое изменила в этом мире за короткий период.

Ключевые слова: Лига Наций, мандатная система, мандаты, империи, колониализм, империализм, интернационализация.

A.S. Khodnev

Colonialism, Imperialism, and the League of Nations

Alexander Khodnev, Yaroslavl State Pedagogical University (Yaroslavl, Russia).

E-mail: khodnev@yandex.ru

Researcher ID: AAG-6880-2019

Abstract. The history of colonialism, decolonization, and postcolonial development is a global cross-cutting trend in world history, spanning several centuries. The research interest in the legacy of the League of Nations in the field of internationalization of mandate territories has been intensifying in recent years. In the last third of the 19th century, the term "imperialism" began to be applied to the active

European colonization and division of the world. The First World War brought significant changes to the processes of colonialism and imperialism. The League of Nations, the first international organization, was shaped. The mandate system was developed in the League of Nations as a compromise option for transferring the former German colonies and possessions of the Ottoman Empire. However, the mandate system of the League of Nations was more than a cover for the colonial division of territories. The principle of international trusteeship and the internationalization of management has appeared in the mandate system. Open imperialism became a thing of the past. In the interwar period, the mandate system marked the beginning of the crisis of colonial empires. The Permanent Mandates Commission (PMC) of the League of Nations created a new network of political influence for change in the mandate territories. The mother countries was subject to these rules under the threat of being accused of non-compliance with international law and the terms of their respective mandates. The completely new practice of petitioning to Geneva provided some political opportunities for residents and various groups in mandate territories to change the practices of mandate governments. The internationalization of economic and cultural life was also fruitful. Education and health services were developed in the mandate territories due to the practice of discussing these issues in the Permanent Mandates Commission. Despite the fact that at the time of decolonization, the result of the development of mandate territories was not very different from that of colonial countries, the League of Nations managed to change a lot in the world over a short period of time.

Keywords: The League of Nations, mandate system, mandates, empires, colonialism, imperialism, internationalization.

Американка Маргарет Макмиллан, автор бестселлера «Париж 1919: шесть месяцев, которые изменили мир», опубликованного в начале XXI в., рассказывала, что во время работы над книгой она заметила, что лишь только несколько «эксцентричных историков» по-прежнему озабочены изучением Лиги Наций (ЛН)¹: в архивах ЛН с богатыми материалами никто не работал, а само ее название стойко связано с образом скучных бюрократов, с дискуссиями неуверенных либеральных сторонников, с бесполезными решениями и провалами политиков. Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Авторы, написавших за последние годы исследования по истории ЛН, нельзя назвать эксцентричными одиночками, их стало намного больше: И.А. Хормач, П. Йервуд, М. Кэллахан, Г. Остроуэр, С. Педерсен² и др. Они осветили важные проблемы для понимания истории не только ЛН, но всего XX в. Например, американский историк С. Педерсен назвала обзорную статью по оценке международной организации «Вернуться в Лигу Наций» и обратила внимание на то, что после окончания холодной войны и распада биполярной системы дебаты межвоенного периода 1919–1939 гг. в ЛН о многополярном мире, суверенитете, праве наций на самоопределение, мандатной системе, «несостоявшихся» государствах, борьбе против эпидемий и других проблемах «стали звучать знакомо» в современном мире³.

Споры о том, какое мировое устройство должно соответствовать XXI в., продолжают уже несколько десятилетий. Отечественные исследователи В.Л. Иноземцев и С.А. Караганов полагали в 2005 г., что должен возникнуть альянс развитых стран, который будет диктовать свою волю остальным, принципы демократии в международных отношениях уступят место установлению новых норм поведения и это приведет

¹ MacMillan M. Paris 1919: Six Months that Changed the World. New York, 2001. P. 81.

² См.: Ostrower G.B. The League of Nations from 1919–1929. Garden City Park. New York, 1996; Callahan M.D. Mandates and Empire: The League of Nations and Africa, 1914–1931. Brighton, 1999; Idem. A Sacred Trust: The League of Nations and African 1929–1946. Brighton, 2004; Yearwood P.J. Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy 1914–1925. Oxford, 2009; Хормач И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. М., 2011; Его же. СССР в Лиге наций, 1934–1939 гг. М. – СПб., 2017; Pedersen S. The Guardians: The League of Nations and the Crisis of Empire. New York, 2015.

³ Pedersen S. Back to the League of Nations // American Historical Review. 2007. Vol. 112. Issue 4. P. 1091–1092.

к внешнему управлению современными «падающими» и «несостоявшимися» государствами «не с целью эксплуатации природных богатств или людских ресурсов», а ради защиты прав граждан и гарантии их выживания⁴. Заметим, что В.Л. Иноземцев и С.А. Караганов не призывали вернуться к принципам построения ЛН. Они предлагали провести реформу ООН и использовать существующие международные институты. Однако призыв отдать внешнее управление «несостоявшимися» государствами одной державе по выбору ведущих стран весьма напоминает систему мандатов ЛН.

ЛН была образована 100 лет назад как важная часть мирового порядка после Первой мировой войны и должна была гарантировать исполнение основных договоров, составивших международно-правовую систему, обычно именуемую Версальской, по месту подписания в Версальском дворце главного договора между союзниками, присоединившимися странами и Германией. Этот договор во многих аспектах имел глобальное значение. Интерес к глобальной истории растет в последние годы⁵, и это во многом определяет возрождение внимания к разнообразному наследию ЛН. Лигу называют обычно универсальной международной межправительственной организацией, потому что по первоначальному плану к ней должны были присоединиться все государства мира. Однако этого не случилось, вне ЛН оказались сильные акторы международных отношений: Советский Союз (до 1934 г.) и, по известной иронии и внутренним политическим причинам, в ЛН не вступили США, хотя президент США В. Вильсон способствовал выработке плана появления ЛН. Это, несомненно, ослабило универсализм первой международной организации, но не снизило ее влияния на глобальные процессы.

Одной из самых важных и острых проблем послевоенного устройства мира была судьба бывших владений Османской империи на Ближнем Востоке и германских колоний в Африке и на островах в Тихом океане. Не самые большие колонии и зависимые территории в мире, но расположенные в разных географических и геополитических районах, они обладали спатильностью, территориально-пространственным влиянием в широком смысле слова, которое не могло не сказаться на глобальной проблеме отношения в межвоенный период к колониализму и империализму.

Колониализм, деколонизация, постколониальное развитие прошли в мировой истории через несколько эпох с XVI до XXI в. как большая длительность и как глобальный сквозной тренд. Помимо всего прочего, колонизация стала «ключевым феноменом коммуникативных практик европейских и неевропейских обществ, стала важнейшим инструментом глобализации XIX в.»⁶.

Как сформировывались отношения между европейцами и неевропейскими обществами после появления Лиги Наций? Что изменилось в этих отношениях, а что осталось прежним?

Российская историография не столь досконально изучала эти проблемы. Свойственный российской африканистике взгляд на изменение управления бывшими немецкими колониями в Африке после установления мандатного правления ЛН — это стремление в своих интерпретациях истории подмандатных территорий не замечать этих изменений. По мнению отечественного исследователя А.Л. Емельянова, поскольку методы германского колониального управления уже укоренились в Германской Восточной Африке, английские власти вынуждены были с этим считаться и ничего не меняли в первые годы мандатного правления⁷. Возможно, это так и было в экономическом развитии территории. Однако эта линия не совсем соответствовала статьям мандата ЛН и требованиям

⁴ Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 1. С. 26.

⁵ См.: Мирзеханов В.С. XIX век в мировой истории (к выходу V тома «Всемирной истории») // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 14.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Емельянов А.Л. Колониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011. С. 181.

по-новому развивать инфраструктуру и управление. Далее А.Л. Емельянов пишет, что все-таки уже в 1923 г., через несколько месяцев после введения мандатного правления, губернатор Танганьики предложил обширные реформы управления в духе требований мандата ЛН.

Новации мандатного правления подробно изложены в новом издании «Всемирной истории». В первой книге шестого тома академик А.Б. Давидсон обстоятельно рассказал, как при создании Лиги Наций была образована Постоянная мандатная комиссия (ПМК), которая должна была следить за выполнением особых документов — мандатов на управление от лица лиги, выдаваемых Великобритании, Франции, Бельгии, Японии, а также британским доминионам на управление бывшими заморскими немецкими территориям и ближневосточными провинциями Турции. «В создании мандатной системы отразились и новые черты послевоенного мира... В новых условиях ее авторы пытались найти для колониального “передела” Африки несколько более респектабельные формы. Кроме того, мандатная система стала первым опытом “коллективного колониализма”, так как теоретически давала некоторые (хотя и крайне ограниченные) возможности для международного контроля над действиями мандатария»⁸, — сделал вывод А.Б. Давидсон. Здесь отмечается, что существовала прямая преемственность между старой колонизацией и империализмом конца XIX — начала XX в. и теми условиями, которые были созданы Лигой Наций в отношении подмандатных территорий. Утверждается, что, «став подмандатной территорией Великобритании, Танганьика соединила ее южноафриканские владения с восточафриканскими — Кенией, Угандой и Занзибарским султанатом. Таким образом осуществилась мечта Сесилия Родса: от Кейптауна до Каира шла непрерывная полоса британских владений или стран, зависимых от Британии»⁹. Действительно, с точки зрения передвижения с Юга на Север Африки после передачи мандата на Танганьика Великобритания путь пролегал через контролируемые Британией территории. Однако все выглядело сложнее с точки зрения международных отношений. Это не совсем полная интерпретация событий, связанных с известной конфликтной ситуацией между Великобританией и Лигой Наций, и важный пример, на котором можно заметить изменение статуса зависимой территории Танганьики от решений международной организации, а не метрополии, как это было бы в XIX в.

Дело в том, что план под условным названием «Тесный союз», или Британская Восточная Африка, с включением в нее Кении, Занзибара, Уганды и подмандатной Танганьики, действительно появился в Великобритании в 1919 г. Десять лет шли debates по этому проекту как в самой метрополии между различными политиками и группами влияния в колониальных вопросах, так в ПМК в Женеве. Это привело к затяжному конфликту между ПМК и Великобританией. И Женева не поддержала изменение условий мандата, от плана объединения колоний пришлось отказаться¹⁰. Это был важный прецедент в действиях ЛН, не поддержавшей устремленность крупной империи изменить форму правления территории, подопечной международному контролю.

Авторы глобальных историй, и особенно истории международных отношений, начиная с эпохи Просвещения, писали о Европе как центре мира. Это было отчасти оправдано мировыми порядками, сложившимися после крупных военных конфликтов: наполеоновских войн и Первой мировой войны. Мировой порядок, выработанный на Парижской конференции в 1919 г., был во многих чертах похож на тот, который регулировал глобальные отношения до войны. Например, американский ученый П. Кеннеди подчеркивал, что мир в значительной степени «искусственно» остался европоцентрическим миром»¹¹. И хотя Франция и Великобритания сильно пострадали во время Первой

⁸ Всемирная история, в 6 т. Т. 6. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2017. С. 617.

⁹ Там же. С. 618.

¹⁰ См. подробнее: *Callahan M.D. Mandates and Empire...*

¹¹ *Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York, 1989. P. 277.*

мировой, их государственные деятели и дипломаты задавали тон в Лиге Наций при решении главных вопросов, с которыми столкнулся мир в 1920–1930-х годах. Продолжение доминирования в Лиге Наций Великобритании и Франции должно было означать сохранение status quo в мире колониальных империй, а также продолжение политики империализма и старых практик колониализма конца XIX – начала XX в. Однако многое изменилось в колониальном мире, и эти перемены не всегда приветствовались главными метрополиями.

В современном российском терминологическом словаре по истории «колониализм» определяется как «система эксплуатации незападных обществ европейскими государствами периода генезиса и господства капитализма», направленная на извлечение экономической выгоды с помощью внеэкономических форм контроля¹². Эта система предполагает наличие стран-колонизаторов, извлекающих выгоду из обладания колониями, и колоний, как правило, отделенных от метрополий и являющихся источником сырья, рынком сбыта и сферой приложения капиталов.

В подобном англоязычном издании «Энциклопедии западного колониализма» подчеркивается, что понятия «колониализм» и «империализм» – близкие по содержанию и трудно определяемые. Употребление этих понятий зависит от исторической эпохи и контекста. Тем не менее можно осторожно предположить, что на протяжении всей истории человечества империи устанавливали политическое господство над одной или несколькими территориями. Под термином «империализм» часто понимают захват и господство/власть сильного государства над подчиненным государством или территорией. Колонии, в свою очередь, являются зависимыми территориями, которыми владеет и управляет империя¹³.

Отношения развитых европейских государств со странами Азии и Африки на протяжении пяти столетий были экспансионистской, колониальной политикой, перетекавшей при определенных обстоятельствах в империализм.

На начальном этапе проведения политики колониализма (XVI–XVII вв.) не существовало каких-либо правовых или моральных ограничений эксплуатации завоеванных территорий. Российский историк А.М. Хазанов отмечал, что «вся история португальского колониализма – это прежде всего история варварского расхищения природных и человеческих ресурсов захваченных территорий»¹⁴. Колонизаторы не видели практического смысла в гуманном отношении к завоеванным туземцам. Они понимали свою задачу как «расчистку» земель для поселения европейских колонистов. Естественно, время от времени раздавались голоса протеста со стороны некоторых образованных представителей общества, а также деятелей церкви, порицавших такую одиозную черту колониальной политики, как рабство. Однако они не меняли общего хода событий.

В 1860-х годах в странах Европы, в первую очередь в Англии и Франции, усиливается идеологическая подготовка расширения колониальных захватов. Территориальный раздел Африки между европейскими странами, состоявшийся в конце XIX – начале XX в., положил конец существовавшей на протяжении нескольких столетий работорговле, поскольку в Европе шла промышленная революция, росла потребность в новых рынках и переносе части производства поближе к заморским территориям. «Захват колоний, – отмечала российский исследователь С.Ю. Абрамова, – подразумевал наличие и использование рабочей силы в самих колониях. Африканцы становились необходимы колонизаторам в самой Африке»¹⁵.

Следовательно, в разные эпохи колониализм принимал различные формы, которые могли накладываться друг на друга. Империализм конца XIX – начала XX в. был другим.

¹² Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 218–219.

¹³ Encyclopedia of Western Colonialism since 1450. Vol. 1. Farmington (MI), 2007. P. XIV–XV.

¹⁴ Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI–XVIII вв.). М., 1976. С. 231.

¹⁵ Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. М., 1992. С. 222.

Этот империализм больше, чем другие, был связан с финансовым капиталом, и «колониализация и завоевание не являлись единственными проявлениями его существования»¹⁶.

Канун создания Лиги Наций был связан со многими процессами в международной политике и экономике. По-видимому, шел особый этап глобализации в отношениях между развитыми странами и «фронтиром» мира, отсталыми территориями. Существовали и другие причины активной колониальной экспансии. Французский историк М. Ферро полагал, что интерес к активной колониальной политике у политической элиты Франции был связан с некоей компенсацией за поражение в 1870–1871 гг.¹⁷ Ферро также указывает на большой интерес политиков Франции не только к прямому захвату заморских территорий, но и к созданию «зон влияния» путем вывоза капитала в Османскую империю и Россию. Большой интерес проявлялся также к полуколониальному статусу зависимых территорий. Отметим, что статус полуколониальной зависимости и международные договоры о действиях держав в полуколониях служили важным прецедентом при создании мандатной системы в 1920–1922 гг.

Толчок к новому повороту в колониальной политике дала Берлинская конференция по Африке 1884–1885 гг., в ней участвовали 14 стран, заключивших своего рода «джентльменское соглашение». Каждая из европейских держав взяла на себя обязательство не предпринимать дальнейших действий по приобретению «дикой» территории без информирования других, чтобы они могли представить свои претензии¹⁸. Помимо согласования новых границ колониальных владений в «Заключительном акте», подписанном в Берлине 26 февраля 1885 г., содержались важные декларации о создании международных комиссий регулирования судоходства по рекам Конго и Нигер, также «Декларация относительно торгового невольничества», запрещавшая работорговлю в Центральной Африке¹⁹. Это был важный поворот в международных отношениях, когда захваты африканских территорий стали предметом многосторонней дипломатии и в какой-то степени международного контроля, правда, еще далекого по содержанию от принципа «интернационализации», появившегося после Первой мировой войны и скорее подпадающего под термин «коллективный колониализм». Все документы, регулировавшие новые колониальные границы и торговлю, были подписаны в конце XIX — начале XX в. только между европейскими странами. Великобритания, например, подписала после Берлинской конференции около 30 соглашений о границах владений в Африке с Португалией, 25 — с Германией, 149 — с Францией. Эти границы стали одной из самых больших проблем, с которой столкнулся постколониальный мир во второй половине XX в. Пришлось применять принцип международного права *uti possidetis* (поскольку владеете), закреплявший за молодыми независимыми странами те же границы территории, которой владела колониальная держава²⁰.

После Первой мировой войны немецкие колонии в Африке начали делить по тому же принципу между великими державами. Ссылались на то, что к началу XX в. в международном праве и в общественном мнении господствовала концепция деления мира на «цивилизованный» и «нецивилизованный». Американский историк А. Ирие в работе, посвященной истории культурного интернационализма в международных отношениях, подчеркивал это разделение мира: «Интернационализм в Европе складывался как

¹⁶ *Ferro M.* Colonization: A Global History. London, 1997. P. 15.

¹⁷ *Ibidem.*

¹⁸ *Ibidem.*

¹⁹ См.: Заключительный акт Берлинской африканской конференции // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. По поручению Министерства иностранных дел составил Ф. Мартенс. Т. 8. Трактаты с Германией 1825–1888. СПб., 1888. С. 695–710.

²⁰ *Ходнев А.С.* Международная конференция «Колониализм, деколонизация и постколониальные перспективы в истории — вызовы для дидактики и преподавания истории в глобализирующемся мире» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 353.

универсалистская доктрина, вызванная концепцией естественного права и узким взглядом на привилегированное положение Европы среди других государств»²¹.

В чем состоял традиционный дискурс колониализма и империализма конца XIX — начала XX в., в котором оправдывали доминирование европейских держав в заморских территориях? Идеи европейского мессианизма в отношении приведения «отсталых народов» в цивилизованное состояние были широко распространены в различных политических партиях, движениях и группах интересов до Первой мировой войны. Известный манифест «Фабианизм и империя» (1900 г.) Дж. Бернарда Шоу насыщен духом либерального империализма. Этот документ на некоторое время стал определяющим для новой Лейбористской партии Великобритании при формулировании отношения к колониям. Шоу утверждал, что «мудро управляемая Британская империя непобедима». Однако *Rax Britannica* была еще далека от состояния «мудрого управления», и, по мнению Шоу, «мы управляем этими огромными территориями и населением при помощи бюрократии, такой же недемократической, как в России». Шоу предлагает более осторожную политику имперской стабильности, при которой необходимо учитывать разные условия, существующие в разных частях империи. По его мнению, «демократические институты, несущие свободу в Австралии и Канаде, обозначают рабство в Индии и Судане»²². Кроме того, Шоу считал, что одной успешной экономики и торговли в колониях мало, империя должна нести цивилизацию: «Недостаточно, чтобы торговля следовала за флагом, когда под флагом безответственные первооткрыватели “покупали” концессии у вождей племен, которые не осознавали, что означают эти уступки. Цивилизация должна следовать за флагом»²³. Иными словами, в империи живут разные народы, нельзя делать ставку только на экономическое использование территорий, «мудро управляемая империя» должна приносить просвещение и цивилизацию.

Первая мировая война, представлялось, не породила каких-либо существенных поворотов в колониально-империалистическом дискурсе и не изменила отношение европейцев к жителям колоний. Урегулирование колониальных споров многие видели только в новом перераспределении заморских территорий через соглашения между европейскими державами и США. Например, в одном из памфлетов 1919 г. в дискуссии о будущей Лиге Наций американский публицист и политик Х. Каллен утверждал, что «некоторые страны, как будто бы суверенные, самоуправляющиеся, на самом деле являются слабыми, некомпетентными, находящимися под контролем одной или нескольких держав или страдающими от вражды между этими державами за контроль над ними. Их природные ресурсы, часто очень богатые, остаются неразвитыми, их народы пребывают в варварском положении, опутанные предрассудками, невежеством, непосильными налогами, а правительства — очень слабыми и коррумпированными». Автор памфлета предложил создать «Международную комиссию по неразвитым странам» с целью «обеспечить основы справедливости и честной игры»²⁴. «Честная игра» должна заключаться, по мнению Каллена, в управлении со стороны международного органа, который сможет финансировать рост демократии и самоуправления лучше, чем отдельные европейские страны. Это был сильный посыл в пользу интернационализации бизнеса, инвестиций в зависимых странах и появления «коллективного колониализма».

Многое в этих дискуссиях зависело от того, что вкладывали в понятие «империя» в то время. Британский историк Б. Портер обнаружил незаинтересованное отношение к империализму в обществе в конце XIX — начале XX в., поскольку в нем мало что знали об империи. Портер считает большим преувеличением тезис, что существовала широкая

²¹ Iriye A. *Cultural Internationalism and World Order*. Baltimore, 1997. P. 19.

²² Shaw B. *Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society*. London, 1900. P. 15.

²³ Ibid. P. 54–55.

²⁴ Kallen H.M. *The League of Nations Today and Tomorrow: A Discussion of International Organization Present and to Come*. Boston, 1919. P. 109, 126.

пропаганда империи. Он отмечает, что ни один крупный писатель, ни в одном «каноническом» романе XIX в. не изображает империю или империализм как нечто значительное²⁵. С этим тезисом не согласны многие историки, утверждающие, что пропаганда империи усилилась в конце XIX и первое десятилетие XX в.

Российский исследователь А.В. Сагимбаев полагает, что британцы вовсе не считали империю чем-то незначительным, а британский колониализм в 1919–1939 гг. был сформирован на концепции «британского империализма, сложившейся в поздневикторианский период и являвшейся одним из наиболее важных феноменов интеллектуальной жизни Великобритании рубежа XIX–XX вв.»²⁶. Это утверждение, конечно, не совсем точное. Империализм в чистом поздневикторианском виде британским политикам пришлось маскировать в 1919–1939 гг. Империализм явно выходил из моды после Первой мировой войны. Этому содействовало довольно жесткое отрицательное отношение президента США В. Вильсона к прямым территориальным захватам в духе Берлинской конференции 1884–1885 г. Кроме того, после войны колониальные интересы поднимающейся политической элиты доминионов (Австралии, Канады, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза) требовали компенсации за поддержку метрополии. На заседаниях и в решениях различных органов Лиги Наций постоянно повторяли тезис о миссии подготовки к самоуправлению отсталых народов. Все это делало открытую пропаганду империализма после Первой мировой войны несвоевременным предприятием.

Создание мандатной системы ЛН было своеобразным компромиссом, достигнутым между сторонниками прямой имперской аннексии территорий и теми силами, которые хотели поставить колонии Германии и провинции Турции под международный контроль.

22 статья Устава ЛН, вошедшего во все мирные договоры, подписанные на Парижской конференции, констатировала факт потери суверенитета Германии над колониями и Турции над арабскими провинциями. Она же устанавливала, что народы бывших колоний не «смогут противостоять трудным условиям современного мира» и их судьба и развитие должны быть поставлены под «священную опеку цивилизованных стран»²⁷. Лучший метод выполнения принципа опеки – наделить развитые нации, которые этого захотят, будут иметь опыт и находиться в благоприятном географическом положении, ответственностью мандатария от лица Лиги Наций. Характер мандатов должен быть различным в зависимости от уровня развития народов, географического положения территории, экономических и прочих условий. Иными словами, выделили три группы мандатов: в группу «А» попали ближневосточные провинции Турции; в группу «В» – немецкие колонии в Африке: Камерун, Того, Германская Восточная Африка, Руанда-Урунди; в группу «С» включили германскую Юго-Западную Африку и острова Тихого океана.

В Уставе Лиги Наций указывалось, что общества, находившиеся под контролем Турецкой империи, достигли такого уровня развития, когда при управлении ими требовались лишь советы и помощь мандатной державы, пока они не станут независимыми. Другие народы, особенно населявшие территории в Центральной Африке, должны были находиться под управлением мандатария, при соблюдении им определенных условий. Территории Юго-Западной Африки и островов на Тихом океане могли управляться по законам мандатной державы как ее непосредственная часть. Каждая страна, получившая мандат, должна была направлять в Совет Лиги Наций ежегодный отчет об управлении подопечной территорией. Совет должен был образовать постоянную комиссию для изучения ежегодных докладов мандатариев и подготовки решений совета по этим

²⁵ Porter B. What did They Know of Empire? // History Today. 2004. Vol. 54. Issue 10. P. 42.

²⁶ Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины, особенности, трансформации. М., 2018. С. 480–481.

²⁷ A History of the Peace Conference of Paris / Ed. H.W.V. Temperley. Vol. 6. London - New York, 1969. P. 503–506.

вопросам²⁸. Для регулирования и рассмотрения отчетов об управлении мандатами была создана специальная Постоянная мандатная комиссия.

Верховный совет Антанты рассмотрел вопрос о мандатах на Ближнем Востоке на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. Конференция проходила полуконфиденциально, с приглашением представителей только Англии и Франции. Во время ее работы посол США в Италии мирно читал газету у себя в резиденции, не подозревая, что в это время происходил раздел территорий на Ближнем Востоке²⁹. Позднее США вмешались в этот процесс и в мае 1922 г. заявили протест, что с ними не были обсуждены условия мандатов, и потребовали дополнительного рассмотрения вопроса³⁰. В итоге сложной борьбы и появившегося в результате ее компромисса Франция получила мандат на управление Сирией, Ливаном. Великобритания приняла обязательства по мандату над Палестиной, Ираком и Трансиорданием.

Важные исследования о формировании мандатной системы ЛН на Ближнем Востоке провел российский историк А.М. Фомин. Например, он пришел к выводу, что мандатная система была задумана как альтернатива традиционному колониализму³¹. Действительно, Сирия, Ливан, Трансиордания, Палестина, Ирак, отнесенные к категории «А» мандатов лиги, считались «условно независимыми нациями» и должны были получать советы и помощь от мандатария³². По контрактам мандатов указанные арабские страны согласовывали свою внешнюю политику с мандатарием. Привилегии иностранцев и режим капитуляций отменялись, судебная система предоставляла равные права гражданам мандатных территорий и иностранцам. В мандатах были записаны ограничения в использовании территорий в военных целях, а также закреплён важный международный принцип «открытых дверей» в торговой, экономической, благотворительной и культурной активности третьих стран на подмандатной территории³³. Действительно, этот вид зависимости мало напоминал прежний колониализм или немного исправленный «коллективный колониализм».

В африканских и тихоокеанских мандатах повторялись принцип «священной опеки» цивилизованных стран, принцип «открытых дверей» в торговле и использовании природных ресурсов, также ограничения в создании военных баз и милитаризации территорий.

Однако постоянно возникали серьезные казусы, связанные с тем, что колониальные чиновники в метрополии не видели особого статуса мандатов и воспринимали их как новые колониальные территории. Известный британский политик и колониальный чиновник Л. Эмери в письме военному министру Южно-Африканского Союза Я. Сметсу 20 марта 1919 г. выразил пожелания: «Было бы хорошо сделать мандатную оккупацию как можно более близкой к обычной оккупации территорий в Африке, которая уже произошла согласно предварительным договоренностям между державами». По мнению Эмери, мандатная система была колониальной оккупацией по договору, а не установлением нового международного суверенитета ЛН³⁴. Такие настроения были широко распространены в метрополиях. Колониальные чиновники не скрывали своих надежд на скорое окончание мандатного эксперимента ЛН и передачи территорий под обычное колониальное управление.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkley, 1987. P. 62–63.

³⁰ Monthly Summary of the League of Nations. 1922. Vol. 2. № 5. P. 90.

³¹ Фомин А.М. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920–1924 годы // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 35.

³² League of Nations. A. 25. 1945. VI. A. 1. The Mandates System. Origin – Principles – Application. Geneva, 1945. P. 24.

³³ Фомин А.М. Указ. соч. С. 35.

³⁴ From L.S. Amery to J.C. Smuts, 20 March 1919 // Selections from the Smuts Papers. Vol. 4. Cambridge, 1966. P. 77–78.

Но работа ПМК вскоре развеяла эти надежды. Важным и во многом неожиданным для метрополий следствием начала работы ПМК и перемен в паблисити колониализма стало появление права направлять в Женеву прямые петиции граждан, живших на подмандатных территориях. С. Педерсен сравнила работу ПМК в начале этой истории с работой почтового отделения или «почтового ящика»³⁵. Массовая подачи петиций жителями подопечных ЛН территорий, возможно, была самой важной новацией мандатной системы, поскольку голоса и мнения граждан системы доходили до кабинетов в Женеве. В первые годы деятельности ПМК петиции буквально наводнили Женеву. Согласно подсчетам С. Педерсен, больше всего петиций пришло из Палестины/Трансиордании (43,4%). Далее в первой пятерке следуют Сирия/Ливан (40,6%), Юго-Западная Африка (4,8%), Того (2,3%), Ирак (2,3%), Танганьика (2,3%)³⁶. Значение петиционной кампании и обращений с жалобами в ЛН не следует преувеличивать. ПМК служила определенным фильтром документов, поступавших на рассмотрение в институты Женевы, и в большинстве случаев не рекомендовала предпринимать по петициям какие-либо действия. Комиссия выработала определенные правила. Например, индивидуальные жалобы жителей подмандатных территорий чаще всего отклонялись. Постоянная мандатная комиссия старалась рассматривать групповые петиции и передавать их в Совет ЛН или мандатной державе для исправления положения. ПМК расценивала характер режима мандатов как договор между властями страны, обладавшей мандатом, и лигой, а не между лигой и местным населением³⁷. Следовательно, ПМК считала петиции прежде всего источником информации, а не юридическим документом, подлежащим рассмотрению в судебной ответственности. И все же эта была новая международная открытость, и заявители могли достучаться до самых высоких институтов власти, используя паблисити подачи петиций, поскольку большинство заседаний ПМК были открытыми для прессы.

Таким образом, период действия ЛН в колониальном мире в 1919–1939 гг. заполнен, как и вся история международной организации, не только конфликтами, неудачами, но и некоторыми достижениями. Первоначально мандатная комиссия была задумана как компромиссный план передела бывших османских владений и немецких колоний. Найдена была формула, примирявшая сторонников колониальной аннексии и международного контроля над спорными территориями. За основу выдачи мандатов использовали формулу *uti possidetis*, территории передавались фактическим завоевателям: Великобритании, Франции, Бельгии, Японии и британским доминионам — Южно-Африканскому Союзу, Австралии и Новой Зеландии. Всего семь стран получили подопечные территории на новых условиях.

В метрополиях вскоре поняли, что это не простое присоединение новых богатых владений, а достаточно серьезная ответственность перед ПМК ЛН. ПМК оказывала давление на мандатные державы, отчеты об управлении подопечными территориями проходили в дискуссиях членов ПМК.

Мандатная система несколько изменила характер межвоенного европейского колониализма и империализма. ПМК создала новую сеть политических союзов и компромиссов и институт формального и неформального политического влияния на прогрессивные перемены в подмандатных территориях. ЛН обладала значительным влиянием, невыполнение норм международного права и условий мандата грозило публичной критикой в адрес нарушителя.

Мандатная система не привела к отмене практики и идеологии империализма, но внесла в этот феномен новые черты. Например, благодаря деятельности ЛН и ПМК

³⁵ Pedersen S. The Guardians... P. 87.

³⁶ Ibidem. См.: Ходнев А.С. Рецензия: С. Педерсен. Опекуны: Лига Наций и кризис империи // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 213.

³⁷ Pedersen S. The Guardians... P. 91.

утвердилась идея международной опеки, которая была использована впоследствии в деятельности ООН. Совершенно новая практика петиционной кампании предоставила новые возможности группам интересов в подмандатных территориях. Интернационализация экономической и культурной жизни также приносила свои плоды. В мандатных территориях развивалось образование и медицинское обслуживание благодаря практике обсуждения этих проблем в ПМК. Это не была эпоха полного кризиса колониальных империй и «ветра перемен». Однако мандатная система ЛН постепенно наметила начало кризиса.

Разработчики системы мандатов думали, что они улучшают колониализм, но учитывая то, что все они имели свои колониальные империи, несовершенство регулирующего механизма ПМК и непродолжительный период международной опеки, результат не сильно отличался от колонизированных стран.

Библиография

- Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. М., 1992.
- Всемирная история, в 6 т. Т. 6. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2017.
- Емельянов А.Л. Колониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие. М., 2011.
- Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 1. С. 8–26.
- Мирзеханов В.С. XIX век в мировой истории (к выходу V тома «Всемирной истории») // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 3–19.
- Сагimbaев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины, особенности, трансформации. М., 2018.
- Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. По поручению Министерства иностранных дел составил Ф. Мартенс. Т. 8. Трактаты с Германией 1825–1888. СПб., 1888.
- Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014.
- Фомин А.М. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920–1924 годы // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 17–36.
- Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке и борьба африканских народов за независимость (XVI–XVIII вв.). М., 1976.
- Ходнев А.С. Международная конференция «Колониализм, деколонизация и постколониальные перспективы в истории — вызовы для дидактики и преподавания истории в глобализирующемся мире» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 352–354.
- Ходнев А.С. Рецензия: С. Педерсен. Опекуны: Лига Наций и кризис империи // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 212–214.
- Хормач И.А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. М., 2011.
- Хормач И.А. СССР в Лиге наций, 1934–1939 гг. М. - СПб., 2017.
- A History of the Peace Conference of Paris / Ed. H.W.V. Temperley. Vol. 6. London – New York, 1969.
- Callahan M.D. A Sacred Trust: The League of Nations and Africam 1929–1946. Brighton, 2004.
- Callahan M.D. Mandates and Empire: The League of Nations and Africa, 1914–1931. Brighton, 1999.
- Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkley, 1987.
- Encyclopedia of Western Colonialism since 1450. Vol. 1. Farmington Hills (MI), 2007. P. XIV–XV.
- Ferro M. Colonization: A Global History. London, 1997.
- From L.S. Amery to J.C. Smuts, 20 March 1919 // Selections from the Smuts Papers. Vol. 4. Cambridge, 1966. P. 77–78.
- Iriye A. Cultural Internationalism and World Order. Baltimore, 1997.
- Kallen H.M. The League of Nations Today and Tomorrow: A Discussion of International Organization Present and to Come. Boston, 1919.
- Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York, 1989.
- League of Nations. A. 25. 1945. VI. A. 1. The Mandates System. Origin — Principles — Application. Geneva, 1945.
- MacMillan M. Paris 1919: Six Months that Changed the World. New York, 2001.

Pedersen S. Back to the League of Nations // *American Historical Review*. 2007. Vol. 112. Issue 4. P. 1091–1117.

Pedersen S. The Guardians: The League of Nations and the Crisis of Empire. New York, 2015.

Porter B. What did They Know of Empire? // *History Today*. 2004. Vol. 54. Issue 10. P. 42–48.

Selections from the Smuts Papers. Vol. 4. Cambridge, 1966.

Shaw B. Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society. London, 1900.

Yearwood P.J. Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy 1914–1925. Oxford, 2009.

References

Abramova S.Y. Afrika: chetyre stoletiya rabotorgovli [Africa: four centuries of the slave trade]. Moskva, 1992. (In Russ.)

Emel'yanov A.L. Kolonial'naya istoriya Afriki yuzhnee Sahary. Uchebnoe posobie [Colonial history of sub-Saharan Africa. Textbook]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Fomin A.M. Formirovanie mandatnoj sistemy na Blizhnem Vostoke posle Pervoj mirovoj vojny. 1920–1924 gody [Formation of the mandate system in the middle East after the First world war. 1920–1924 years] // *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2014. № 1. S. 17–36. (In Russ.)

Inozemcev V., Karaganov S. O mirovom poryadke XXI veka [On the world order of the twenty-first century] // *Rossiia v global'noj politike* [Russia in global politics]. 2005. T. 3. № 1. S. 8–26. (In Russ.)

Khazanov A.M. Ekspansiya Portugalii v Afrike i bor'ba afrikanskikh narodov za nezavisimost' (XVI–XVIII vv.) [Expansion of Portugal in Africa and the struggle of African peoples for independence (XVI–XVIII centuries)]. Moskva, 1976. (In Russ.)

Khodnev A.S. Mezhdunarodnaya konferenciya “Kolonializm, dekolonizatsiya i postkolonial'nye perspektivy v istorii – vyzovy dlya didaktiki i prepodavaniya istorii v globaliziruyushchemsya mire” [International conference “Colonialism, decolonization and postcolonial perspectives in history – challenges for didactics and teaching history in a globalizing world”] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin]. 2013. № 4. T. I (Gumanitarnye nauki) [(Humanities)]. S. 352–354. (In Russ.)

Khodnev A.S. Retzenziy: S. Pedersen. Opekuny: Liga Nacij i krizis imperii [Review: S. Pedersen. Guardians: The League of Nations and the crisis of the Empire] // *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2016. № 4. S. 212–214. (In Russ.)

Khormach I.A. SSSR v Lige nacij, 1934–1939 gg. [The Soviet Union in the League of Nations, 1934–1939]. Moskva – Sankt-Peterburg, 2017. (In Russ.)

Khormach I.A. Vozvrashchenie v mirovoe soobshchestvo: bor'ba i sotrudnichestvo Sovetskogo gosudarstva s Ligoj nacij v 1919–1934 gg. [Return to the world community: the struggle and cooperation of the Soviet state with the League of Nations in 1919–1934]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Mirzhekanov V.S. XIX vek v mirovoj istorii (k vyvodu V toma “Vsemirnoj istorii”) [XIX century in world history (to the V volume of the “world history”)] // *Novaya i novejschaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2015. № 4. S. 3–19. (In Russ.)

Sagimbaev A.V. Kolonial'naya politika Velikobritanii v mezhoennoy period: prichiny, osobennosti, transformatsii [Colonial policy of great Britain in the interwar period: reasons, features, transformations]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskij slovar' / Otv. red. A.O. Chubar'yan [Theory and methodology of historical science. Terminological dictionary]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Vsemirnaya istoriya, v 6 t. T. 6. Mir v XX veke: epoha global'nykh transformatsij. Kn. 1 / Otv. red. A.O. Chubar'yan [World history, in 6 vols. Vol. 6. The world in the XX century: the era of global transformations. Book 1]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchennykh Rossiej s inostrannymi derzhavami. Po porucheniyu Ministerstva inostrannykh del sostavil F. Martens. T. 8. Traktaty s Germaniej 1825–1888 [Collection of tracts and conventions concluded by Russia with foreign powers. On behalf of the Ministry of foreign Affairs, he compiled F. Martens. Vol. 8. Treatises with Germany 1825–1888]. Sankt-Peterburg, 1888. S. 695–710. (In Russ.)

A History of the Peace Conference of Paris / Ed. H.W.V. Temperley. Vol. 6. London – New York, 1969.

Callahan M.D. A Sacred Trust: The League of Nations and Africam 1929–1946. Brighton, 2004.

Callahan M.D. Mandates and Empire: The League of Nations and Africa, 1914–1931. Brighton, 1999.

Cohen M.J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. Berkley, 1987.

Encyclopedia of Western Colonialism since 1450. Vol. 1. Farmington Hills (MI), 2007. P. XIV–XV.

Ferro M. Colonization: A Global History. London, 1997.

From L.S. Amery to J.C. Smuts, 20 March 1919 // Selections from the Smuts Papers. Vol. 4. Cambridge, 1966. P. 77–78.

Iriye A. Cultural Internationalism and World Order. Baltimore, 1997.

Kallen H.M. The League of Nations Today and Tomorrow: A Discussion of International Organization Present and to Come. Boston, 1919.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York, 1989.

League of Nations. A. 25. 1945. VI. A. 1. The Mandates System. Origin – Principles – Application. Geneva, 1945.

MacMillan M. Paris 1919: Six Months that Changed the World. New York, 2001.

Pedersen S. Back to the League of Nations // *American Historical Review*. 2007. Vol. 112. Issue 4. P. 1091–1117.

Pedersen S. The Guardians: The League of Nations and the Crisis of Empire. New York, 2015.

Porter B. What did They Know of Empire? // *History Today*. 2004. Vol. 54. Issue 10. P. 42–48.

Selections from the Smuts Papers. Vol. 4. Cambridge, 1966.

Shaw B. Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society. London, 1900.

Yearwood P.J. Guarantee of Peace: The League of Nations in British Policy 1914–1925. Oxford, 2009.